

**РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЙ ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ, ГЕОЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.**

Екатеринбург: УРО РАН, 2011. 216 с.

**THE RUSSIAN-KAZAKH CROSS-BORDER REGION:
HISTORY, ECOLOGY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT.**

Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 2011. 216 p.

Развал СССР, исчезновение этой огромной державы (1/6 часть суши) с карты мира и образование новых независимых государств привели к кардинальному изменению геополитической обстановки на всем Евразийском материке. Постсоветское пространство сегодня – это набор территорий, на котором действуют как центроостремительные (СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС и др.), так и центробежные силы, приводящие к образованию все новых и новых границ и рубежей. Но никто не отменял естественнонаучных законов географии и экологии, исторических связей и «пронизывающих» наши страны социально-экономических процессов и отношений. В 90-х годах прошлого столетия многие научные исследования «географического плана» включали в свои названия сочетание «территории бывшего СССР» (см., например: [3,9]). Сегодня (повидимому, смирившись с тем, что столь крупной державы мы еще очень долго не увидим...) авторы такого рода исследований находят другие словосочетания для обозначения территорий крупных ландшафтных единиц или биомов. Одним из примеров именно такого подхода к определению степных территорий России и Казахстана («трансграничный регион») и является рецензируемая коллективная монография, руководителем авторского коллектива которой выступил чл.-корр. РАН А.А. Чибилёв.

Как это ни парадоксально звучит, но масштабные изменения в современном природопользовании в степной ландшафтной зоне остаются малоизученными. Этот пробел и призвана заполнить рецензируемая коллективная монография, в написании которой объединились специалисты Института степи УРО РАН (г. Оренбург), Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул) и Алтайского государственного университета (г. Барнаул).

Книга состоит из пяти глав. В главе 1 «Историко-географические особенности региона» (авторы – Чибилёв А.А., Богданов С.В., Левыкин С.В., Чибилёв А.А.-мл., Соколов А.А.) достаточно подробно рассмотрено «движение» культурно-исторических традиций (этногенез), да и самого населения Великой степи (кочевники-скотоводы – ираноязычные скифские племена – империя хунну – тюркские каганаты – империя

Чингисхана [Золотая орда, Белая Орда и др.] – «передел мира» Российской, Китайской и Османской империями – наконец, современный «трансграничный регион» России и Казахстана). Главный вывод, к которому приходят авторы, сформулирован так (с. 22): «Результатом совместной эволюции природы и человека Северной Евразии во второй половине голоцена явилась степь, сильно изменённая многовековым воздействием кочевых и оседло-кочевых народов, входивших в состав степных империй». К этой главе, пожалуй, можно сделать лишь одно замечание: рисуя ландшафтно-историческую картину степного пояса Евразии, авторы практически не используют представлений Л.Н. Гумилева [2] о «проблеме разнообразия этнических контактов» во втором тысячелетии нашей эры.

В этой же главе рассмотрены физико-географические особенности Российско-Казахстанского приграничья, геоэкологические аспекты динамики агроландшафтов в этом степном регионе (начиная с первой половины XVIII века и до наших дней; основной вывод – это серьёзный спад аграрной активности в регионе на рубеже XX и XXI веков и практически полное исчерпание резервов дальнейшего развития экстенсивного земледелия [«освоение целины»]), проблемы международного сотрудничества в этом регионе (не будем забывать, что новая государственная граница между Россией и Казахстаном – это самая длинная в мире [7599 км] сплошная сухопутная граница [большой протяженностью обладает лишь граница между США и Канадой – 8893 км, – но из них 2477 км приходится на участок канадской границы с Аляской; см.: <http://www.far.ru/>], к которой добавляется небольшой участок на Каспийском море; к российско-казахстанской границе примыкают 12 субъектов Российской Федерации и 7 областей Казахстана). Главные проблемы для сотрудничества, по мнению авторов (с. 41) – это проблемы опустынивания в целинных районах и нарушения бассейнового принципа природопользования, особенно, в бассейне реки Урал.

О сложностях международного сотрудничества свидетельствует и личный опыт рецензента. 29-31 октября 2008 г. в г. Уральске (Республика Казахстан) состоялась международная научно-практическая конференция «Бассейн Урала: эко-

логия, наследие, трансграничное казахстанско-российское сотрудничество», в работе которой приняло участие около 100 парламентариев Мажилиса Парламента Республики Казахстан и Государственной Думы Российской Федерации, руководителей областей, входящих в регион Уральского бассейна, руководителей природоохранных ведомств разных уровней, специалистов-экологов (с российской стороны в делегацию входили я, чл.-корр. РАН А.А. Чибилёв и профессор В.А. Селезнёв из Института экологии Волжского бассейна РАН [г. Тольятти]), представителей общественных природоохранных организаций. Уже тогда, пять лет тому назад, в докладе А.А. Чибилёва «Бассейн реки Урал и трансграничное сотрудничество» было сформулировано 7 основных проблем, обуславливающих напряженность экологической обстановки в бассейне:

- зарегулирование стока верхнего течения реки Урал и его притоков;
- распашка целинных и залежных земель;
- вырубка пойменных и водораздельных лесов;
- истощение водно-биологических ресурсов;
- насыщенность верхней части бассейна предприятиями черной цветной металлургии;
- Оренбургский и Карачаганакский газопромышленные комплексы и освоение нефтяных месторождений;
- города и села, расположенные на берегах рек с низкой экологической культурой населения.

Решение этих проблем А.А. Чибилёв видел в создании:

- межгосударственного органа (комитета) по решению проблем бассейна р. Урал;
- совместных природоохранных, рыбохозяйственных, водохозяйственных и других предприятий;
- Международного института природно-культурного наследия бассейна Урала;
- в развитии трансграничной сети экологического мониторинга;
- в придании реке Урал статуса национальной реки в России и Казахстане и статуса международной реки в рамках еврорегиона приграничного сотрудничества «Урал-Жайык»;
- в развитии единой сети особо охраняемых природных и историко-культурных территорий (в т.ч. трансграничных);
- в проведении ежегодных совместных научно-исследовательских экспедиций и научно-практических конференций по проблемам р. Урал и её бассейна.

В докладе Г.С. Розенберга «Экологические проблемы Каспийского региона: пути решения» была продемонстрирована высокая эффективность оригинальной экспертно-информационной

системы «REGION», разработанной в ИЭВБ РАН [4, 6], а также на примере Федеральной целевой программы «Возрождение Волги» была прокомментирована возможная структура аналогичной программы для бассейна р. Урал. Особое внимание (прежде всего парламентариев, принимавших участие в работе конференции) было сосредоточено на необходимости приведения в единую систему нормативно-правовой базы природоохранной деятельности и возможной стоимости такой Программы (по моим оценкам на 2008 г. она должна была составлять не менее 10-12 млрд. руб. в год).

В кратком сообщении В.А. Селезнёва «Правовые аспекты управления трансграничными водными объектами» была представлена информация, подготовленная к встрече стран Шанхайской организации сотрудничества, в которой основное внимание было уделено проблемам сближения нормативно-правовой базы управления трансграничными водными ресурсами. В целях реализации Водного кодекса (ст. 33) Россия приступила к разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов (СКИОВО). При этом возникают сложности с разработкой проектов СКИОВО для трансграничных водных объектов – основная проблема связана с тем, что водные законодательства и изданные в соответствии с ними нормативно правовые акты приграничных государств не согласованы между собой.

Приходится с сожалением констатировать, что практически все эти предложения не получили своего дальнейшего развития и практического применения.

Вторая глава «Социально-экономические особенности развития приграничных регионов» (авторы – Чибилёв А.А.-мл., Руднева О.С.) посвящена сопряженному анализу социально-экономических характеристик анализируемой территории (плотность населения, население, занятые в экономике, объем валового регионального продукта, среднемесячная заработная плата, объемы промышленной продукции и сельского хозяйства; здесь же обсуждаются и некоторые параметры воздействия экономики на природу – площадь лесного фонда, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и забор воды из природных источников), демографическим процессам и особенностям распределения населения по территории, показателям уровня жизни населения (индекс развития человеческого потенциала [здесь интересна таблица 2.3.2 на с. 100, где каждой административно-территориальной единице трансграничного региона по ИРЧП сопоставлено то или иное государство с близким показателем: например, для Тюменской области – это Польша или Эстония, для Атырауской – Багамские острова, для Республики Алтай – Вьетнам или Молдо-

ва], индекс общественного здоровья [выявлены различия в уровне общественного здоровья как категории качества жизни населения не только между регионами, но и между городским и сельским населением], рейтинговое распределение регионов по уровню жизни и экономическому развитию). Эта глава интересна статистически грамотным использованием тех или иных оценок параметров социально-экономического развития территорий, так и творческим подходом к интерпретации полученных результатов.

В главе 3 «Проблемы охраны ландшафтов и природного разнообразия Российско-Казахстанского трансграничного региона» (автор – Чибилёв А.А.), кроме оценки современного состояния охраны природного наследия степных территорий северной Евразии и характеристики ландшафтного разнообразия, в достаточно конспективной форме представлены положения новой стратегии формирования природно-заповедного фонда в степной зоне Казахстана и России. Замечу, эти «стратегические идеи» А.А. Чибилёв уже «оттачивал» на разных конференциях и в целом ряде публикаций (см., например, [7, 8]). Он предлагает, в частности (с. 114-117),

- совершенствование и расширение функциональных задач, стоящих перед степными заповедниками;
- внедрение новых (малозатратных и беззатратных) форм заповедных резерватов (создание эталонных степных ландшафтов, пасторальных заповедников, степных природных парков и пр.; здесь подскажу авторам очень интересную монографию под редакцией профессора Ф.Н. Рянского [5], в которой подробно рассматриваются различные аспекты «этнической экологии»);
- экологическая реставрация нарушенных степных экосистем (одним из перспективных называется метод создания «агростепей» Д.С. Дзыбова);
- интеграция особо охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов.

Не только предлагает (теоретически), но и демонстрирует на примере деятельности возглавляемого им академического Института степи УрО РАН реальные успехи в деле сохранения ландшафтного разнообразия – ведутся работы по созданию новых заповедных территорий («Дельта Урала», Баскунчакско-Эльтонского биосферного заповедника, Волго-Уральского полупустынного заповедника кластерного типа, природного парка «Уральская урёма», парка-биостанции «Оренбургская Тарпания» и др.). Реализация этих грандиозных планов, несомненно, положительно скажется на сохранении степей в Российско-Казахстанском трансграничном регионе.

Глава 4 «Геоэкологические аспекты устойчивого развития в Оренбургско-Казахстанском трансграничном регионе» (авторы – Соколов А.А., Руднева О.С., Чибилёв А.А., Павлейчик В.М., Левыкин С.В.) – самая маленькая в монографии (с. 125-140) и содержит как обзорно-теоретические разделы (например, «Современные типы границ Оренбургской области и история их формирования»), так и результаты природно-хозяйственного районирования данной территории. В этой главе мне показался наиболее интересным раздел «Сохранение биоразнообразия степей Оренбургско-Казахстанского региона методом управления земельными ресурсами», в котором конспективно описана концепция решения проблем охраны степной природы и развития сельского хозяйства как единого целого.

В завершающей монографию пятой главе «Проблемы и предпосылки трансграничного взаимодействия регионов Российско-Казахстанского приграничья» (авторы – Чибилёв А.А.-мл., Чибилёв А.А., Соколов А.А., Руднева О.С., Сивохиц Ж.Т., Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А., Платонова С.Г., Рыбкина И.Д., Скрипко В.В., Стоящева Н.В., Спиринов П.П.), проведено выявление важнейших направлений интеграции приграничных регионов России и Казахстана (прежде всего, это разработка нефтегазовых месторождений, поставки казахстанского угля в обмен на российскую электроэнергию, реализация сельскохозяйственной продукции и пр.). Очень важно, что авторы в число приоритетных направлений сотрудничества в трансграничном регионе ставят вопросы экологической безопасности (загрязнение трансграничных рек, вспышки численности саранчи, чрезвычайные ситуации с экологическими последствиями, трансграничный перенос загрязнений и пр.). Однако, несмотря на ряд принятых документов (Соглашение о приграничном сотрудничестве регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 1999-2007 гг. [Постановление Правительства РФ от 21.09.1999 г. № 1055; ст. 7: «Стороны будут действовать совместно использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, оказанию помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»], договор между Оренбургской областью РФ и Актюбинской, Западно-Казахстанской и Костанайской областями РК «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности на сопредельных территориях» [26.06.1997 г.]), «значительного улучшения ситуации в зоне их деятельности пока не происходит» (с. 149). Именно этот факт делает декларативным (подчеркну еще раз – очень важное и информативное) содержание

этой главы. Естественно, интерес представляет анализ предпосылок устойчивого развития бассейнов рек Урал, Иртыш, Алтайского региона, но, как говорится, эти «слова, да Богу в уши»...

В «Заключении» (с. 204-209) авторы формулируют три основных предпосылки для более тесного и взаимовыгодного сотрудничества в целях достижения устойчивого развития (прежде всего, естествоиспытателей) России и Казахстана в рассмотренном трансграничном регионе:

- регион представляет собой единое информационное пространство (в историко-географическом отношении);
- приграничные области объединяет единая судьба степного ландшафта Северной Евразии;
- не только широтные экосистемы природных зон, но и меридиональные связи по бассейнам крупных транзитных рек объединяют эти приграничные области.

Здесь же отмечу и понимание авторами важности проблемы формирования и поддержания «оптимального соотношения различных типов угодий, при котором обеспечиваются необходимое разнообразие и устойчивость ландшафта» (с. 206); некоторые количественные подходы к решению этой задачи для Волжского бассейна можно найти в монографии рецензента [4, с. 409-414].

Завершая рецензию на эту, в целом, удачную и интересную книгу, хочу порассуждать о региональных проблемах устойчивого развития. В докладе «Устойчивое развитие и учение о ноосфере (экологические основы устойчивого развития)», заслушанном на Академических чтениях, посвященных 150-летию со дня рождения академика Владимира Ивановича Вернадского (Тольятти, Самара; 12-14 марта 2013 г.), чл.-корр. РАН В.М. Захаров продемонстрировал следующую схему:

Легко убедиться, что сегодня «идеалы» устойчивого развития, постулированные на саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (равновеликое участие трех основных составляющих устойчивого развития), деформированы и «экологическая составляющая» заметно потеряла свою значимость. Именно этот факт и стал основанием для большего внимания к экологическим приоритетам развития на саммите Рио + 20 (по Захарову):

- повышение значимости экологических аспектов развития;

- акцент на «зеленую» экономику (политика двойного выигрыша, экосистемные услуги и пр.);
- декарпинг как направление инновационного развития (*decoupling* – явление, прямо противоположное синхронизации);
- построение индикаторов для поддержания баланса и здоровья среды.

С этих позиций, рецензируемая монография, несомненно, вносит свой вклад в региональную составляющую первого и, частично, четвертого положения, но почти не касается вопросов, связанных с особенностями «зеленой» экономики и

направлениями инновационного развития. Это можно объяснить, например, тем, что в официальных документах, касающихся развития «зеленой» экономики, государства делают разные акценты

[<http://ru.scribd.com/doc/120788220/Абалкинские-чтения/>]: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места, у развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем бедности, у группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – эффективность использования ресурсов. Это лишь подтверждает тезис Захарова о том, что главное в «зеленой» экономике – сама экономика и социально-экономическая сфера. И потому кроме теоретических «изысков» на эту тему, мы имеем почти полное отсутствие каких либо практических результатов [1, 6]. И здесь следует согласиться с авторами монографии, которые завершают её следующими словами (с. 209): «Практическая реализация этих и других инициатив способствовала бы активизации перехода к устойчивому развитию Российско-Казахстанского трансграничного региона в начале второго десятилетия XXI в. на региональном, общегосударственном и международном уровнях».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волжский бассейн. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. Г.С. Розенберга. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты

- Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011. 104 с.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.
3. Домбровская А.В. Род *Stereocaulon* на территории бывшего СССР. СПб.: Мир и семья, 1996. 270 с.
4. Розенберг Г.С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. 477 с.
5. Социальная и этническая экология: Региональный аспект / Под ред. Ф.Н. Рянского. Тюмень: Изд-во ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. 640 с.
6. Устойчивое развитие Волжского бассейна: миф – утопия – реальность... / Под ред. В.М. Захарова, Г.С. Розенберга и Г.Р. Хасаева. Тольятти: ИЭВБ РАН и др.; Кассандра, 2012. 226 с.
7. Чибилёв А.А. О новой стратегии формирования природно-заповедного фонда в степной зоне Казахстана и России в постцелинный период // Изв. СамНЦ РАН (Самара). 2004. Спец. вып. Природное наследие России. Ч. 1. С. 84-89.
8. Чибилёв А.А. Природное наследие России как составная часть национального богатства и роль Русского географического общества в его сохранении // Изв. Рус. геогр. о-ва. 2006. № 5. С. 40-47.
9. Red Data Book of Plant Communities in the Former USSR / Solomeshch A., Mirkin B., Ermakov N. et al. Lancaster: Lancaster Univ. Press, 1997. 69 p.

Г.С. Розенберг

*Институт экологии Волжского
бассейна РАН, г. Тольятти*